

військовослужбовців — словом, всіх тих, хто причетний до військових формувань, що дбають про духовно-патріотичне виховання громадян». Тож, я можу сказати, що зрушення у вирішенні цієї проблеми зроблено, але щоб все повністю було втілене в життя, потрібно довгий проміжок часу.

З усього попередньо зазначеного одразу впливає наступна дуже важлива і болюча проблема на сьогодні — це церковна освіта, яка поки що не відповідає стандартам богословської освіти. Саме тут добре видно сильні обмеження попередньої епохи, що перервали освітні традиції, спричинили духовний та культурний занепад. На сьогодні найкраще становище освіти в католицьких церквах, а православні, на жаль, залишаються на невисокому щаблі розвитку.

Отже, сьогодні в розвитку демократичних начал у суспільстві церква відіграє велику роль. Церква виступає суттєвим фактором демократизації життя суспільства на засадах християнських цінностей, формує соціально активну позицію віруючих у справі відстоювання ними своїх громадських прав. І на кінець, хочеться додати, що релігія та церква повинні розвиватися, удосконалюватися, а держава має сприяти цьому та охороняти.

Науковий керівник: к.ю.н., асистент кафедри логіки Національного університету «Юридична академія України ім. Ярослава Мудрого» —

Войтенко Д.О.

*С. С. Шестопап,
НУ «ЮАУ ім. Ярослава Мудрого»
асистент кафедри логіки*

Взаимосвязь религиозных и философско-правовых доктрин

На протяжении тысячелетий правовая мысль и законодательство самых различных цивилизаций имели в качестве фундамента и мировоззренческих

ориентиров постулаты тех или иных религий. Более того, известные в наши дни древнейшие памятники правовой мысли и законодательства первоначально были включены в религиозный контекст, а судебные процессы сопровождались религиозными ритуальными формулами и обрядами. Рассуждать о законах первоначально было исключительной привилегией жрецов главных божеств. Об этом писал еще Ульпиан: «По заслугам нас называли жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной... философии, а не к мнимой». Римляне не были исключением – царь Древнего Вавилона Хаммурапи получал таблички с законами от верховного бога Шамаша, индийскому Ману передал законы бог Кришна, древнееврейскому пророку Моисею его единый Бог и т. п.

Характеризуя взаимосвязь религии и права с позиций сравнительного правоведения (которое он, кстати, считал частью философии права), известный французский ученый Р. Давид писал:

«Сравнительное право показывает нам множество правопониманий. Оно знакомит нас с обществами, в которых отсутствует наше понимание права; с обществами, в которых право тесно связано с религией и составляет ее сокровенную часть».

Религия и церковь по сей день играют видную роль не только в так называемых теократических государствах вроде Ирана, Иордании или Объединенных арабских эмиратов (в которых право считается частью исламской религии), но и в куда более продвинутых в светском отношении и вполне секуляризированных странах Западной Европы, Латинской Америки и даже в США. С распадом СССР и появлением новых независимых государств прежнее угнетенное состояние религий и церковей сменилось постоянным ростом их влияния в важнейших сферах политико-правовых отношений. Достаточно сослаться на преамбулу к Конституции Украины, в которой

впервые за 75 лет была дана ссылка на Бога. Заметим, что подобных ссылок нет ни в Конституции США, ни в Конституции Франции, ни в Конституции Италии, ни в конституционных законах Великобритании, т. е. тех государств, в которых католическая, протестантская или англиканская церковь соответственно все еще имеют очень прочные, хотя и постоянно оспариваемые позиции.

Нет никакого сомнения, что положение церкви в современных секуляризованных обществах сильно отличается от того, которое она имела еще полвека тому назад, не говоря уже о той монополии на регулирование всей духовной жизни в Европе с V – VII и вплоть до конца XVIII века. По мнению кардинала Марио Франческо Помпедда, высказанному в интервью газете «Corriere della Sera» от 17 декабря 2004 года, «предположение, что Европа в основном все еще остается христианской, не является реалистичным. В таких странах, как Франция, одной из первых принявшей христианство, сегодня очень большое число некрещеных людей, имеющих французские этнические корни. Но и в таких странах, как Италия, мы должны иметь мужество обращать внимание не столько на статистику крещений, сколько на повседневный опыт людей».

Тем не менее, несмотря на рост равнодушия к религии и несомненное ослабление ее позиций в современном секуляризованном государстве, преждевременно говорить об окончательном упадке влияния религии и церкви на общество и государство. Тот же кардинал Помпедда далее утверждает, что «Европейская Конституция во многих отношениях соответствует христианскому видению». Свидетельством этому является гуманистическая составляющая и конституционные идеи Фомы Аквинского и их развитие в трудах французских неотомистов XX века, в особенности Жака Маритена.

Но есть и более впечатляющие факты. Сравнительно недавно, 19 января 2004 г. по инициативе Баварской Католической Академии в Мюнхене состоялся диалог между интеллектуальными антиподами: одним из всемирно известных философов современности Юргеном Хабермасом и тогдашним префектом

Конгрегации Вероучения кардиналом Йозефом Ратцингером (ныне папой Бенедиктом XVI). Эти фигуры приобрели не только вполне заслуженный научный авторитет (кардинал Ратцингер в 1992 году был избран иностранным ассоциированным членом Академии моральных и политических наук при Institut de France), но и символическое значение. После переписки главы вольнодумцев Вольтера и папы Бенедикта XIV (годы понтификата 1740-1758) это был второй в истории диалог между римским первосвященником и светским мыслителем. Поэтому их дискуссия привлекла к себе внимание всего мира, причем не только католического, но и мусульманского – запросы в Мюнхен о содержании дискуссии поступали даже из Марокко и Ирана.

В этом диалоге обсуждаются принципы современной европейской и мировой секулярной цивилизации. Темой диалога стали «Дополнительные моральные основы либерального государства», т. е. то, «на чем держится мир», по выражению кардинала Ратцингера. Хабермас говорит о практическом разуме постметафизического секулярного мышления, Ратцингер – о реальности человека как творения, предшествующей всякой рациональной общественной обусловленности. Оба отталкиваются от того, что перед секулярным государством стоит множество внешних и внутренних проблем, связанных с религиозным мировоззрением. Возможно ли их решение? Столкнулись ли мы с кризисом права, кризисом либерального государственного устройства, кризисом сосуществования культур? Есть ли иная коммуникативная и этическая основа светского общества с совершенно иным, по сравнению с прошедшим столетием, местом религии в культуре?

Оба мыслителя полагают, что решение этих проблем возможно, хотя современная мировая цивилизация действительно столкнулась с кризисами права, либерального государства, мирного сосуществования культур и религий.

На основании тенденций, наметившихся в современном диалоге между католиками, представителями других религиозных конфессий и светскими учеными, можно сформулировать несколько методологических критериев

светского анализа философско-правовых концепций религиозных мыслителей.

К ним мы предлагаем отнести:

– *критерий репрезентативности*, отображающий степень влияния той или иной философской традиции на общественное сознание;

– *критерий мировоззренческого плюрализма*, благодаря которому становится возможным учет позитивных достижений того или иного религиозно-философского исследования правовых проблем безотносительно от его конфессиональной или светской ориентированности;

– *критерий авторитетности* соответствующего источника, определяемый степенью его распространения и признания в пространстве и времени;

– *критерии гуманности и демократизма*, позволяющие произвести критический отбор персоналий и литературного материала, репрезентативного для целей данного исследования;

– *критерий релевантности* исследуемых источников, предмету, целям и задачам философии права.

Совокупность этих критериев позволяет светским исследователям дать объективную оценку современных конфессиональных версий философии права.

Шкромиди Г. М.,

*студентка 2 курсу Національного університету
«Юридична академія України ім. Ярослава Мудрого»*

(м. Харків)

Правове становище жінки в мусульманському суспільстві: шлюб, сім'я, освіта, трудова діяльність

Мусульманське право – це комплекс соціальних норм, фундаментом і головною складовою частиною якого є релігійні настанови і приписи ісламу, а